

СИТУАЦИЯ СО СНОСОМ памятника маршалу Коневу в Праге продолжает обрастать невероятными новостями. Одновременно с открытием границ Чехии для иностранного туризма спецслужбы этой страны заявили, что им удалось зафиксировать "выдвижение групп спецназа ГРУ" на чешскую территорию. Сразу после этого прошла информация о том, что полиция столицы Чехии выделила охрану старосте района Прага-6 Одржею Коларжу, инициатору сноса памятника советскому маршалу Ивану Коневу, а также старосте района Прага-Ржепоре Павлу Новотному и мэру города Зденеку Гржибе, которые опасаются за свою безопасность. Судя по всему, следующим актом должно стать покушение (вряд ли убийство) одного из этих деятелей, в котором будут обвинены "агрессивные и мстительные русские". Так сказать, новое "дело Скрипалей" — только в чешском интерьере...

Всё это ставит вопрос о том, что нужно делать России. Вариантов предлагается немало. Но, прежде всего, полагаю, надо поставить правильный диагноз происходящему. С чем мы имеем дело — с отдельными эксцессами или с целенаправленной политикой государств ЕС?

Да, можно происходящее в Праге списать на руководство муниципалитета Прага-6 и на других "мар-

это сознательная и последовательная политика государств Евросоюза, а не провокации отдельных "деструктивных сил"?

Зачем такая политика нужна странам, которые Советский Союз 75 лет назад освободил от коричневой чумы? Ключ к ответу даёт статья историка Олега Назарова "Кошунство в центре Праги", где приводятся весьма красноречивые цифры. Потери (безвозвратные) Чехословацкого корпуса, сражавшегося в составе Красной Армии за освобождение своей родины от нацизма, составили 4011 человек (вместе со служившими там советскими гражданами). При этом чехов и словаков, сражавшихся на стороне Третьего рейха, в советском плену оказалось 69799, не считая тех, кто погиб. Такой вот расклад.

Да, большинство чехов, в отличие от словаков, непосредственно с Красной Армией не воевало. Но Вторая мировая — это не только бои на линии фронта. Едва ли кто-то посмеет сказать, что рабочие

бровальцами 638-го полка вермахта почти в пять раз превысили численность лётчиков прославленной эскадрильи "Нормандия—Неман" за всю историю её боёв в составе советской авиации. Не будем забывать и о разразившемся в 2008 г. скандале вокруг выставки цветных фотографий Андрея Зюка "Парижане под оккупацией", позволившей всем увидеть, как беззаботно французы ждали своего освобождения от фашизма.

О том, что масштабы европейского Сопротивления сильно преувеличены пропагандой, писал ещё Вадим Кожин во своей книге "История России. XX век. 1939-1964": "Очень много написано о последующем европейском "движении Сопротивления", наносившем будто бы громадный ущерб Германии, а кроме того (и это, пожалуй, главное), свидетельствующем, что Европа-де неотрез отвергала своё объединение под германским главенством... В действительности... весомое сопротивление германской власти имело место только в Югославии, Албании и Греции...., ибо эти

Застарелые комплексы Европы

страны по своему образу жизни и сознанию во многом не принадлежали к европейской цивилизации середины XX века".

Генерал армии Махмуд Гареев имел все основания утверждать: "В годы войны против нас воевала вся Европа. Триста пятьдесят миллионов человек, вне зависимости от того, сражались они с оружием в руках или стояли у станка, производя оружие для вермахта, делали одно дело.... За Гитлера против СССР сражалось два миллиона европейских добровольцев".

Но если практически вся Европа воевала на стороне гитлеровской Германии, то как там должны относиться к победе над нацизмом? Естественно, это их поражение. Из Второй мировой Европа вышла победённой, а современный Евросоюз, особенно после "брекзита", составляет победённые тогда государства.

Соответственно, памятники советским воинам воспринимались, воспринимаются и будут восприниматься в Европе как символы этого поражения.

Поэтому трудно не согласиться с Александром Халдеем: "После предательства Горбачёва памятник Коневу в Праге был обречён, как и все памятники советской эпохи за пределами России".

Был силён Советский Союз — и победённые европейцы несли цветы к подножию монументов советским воинам. А не стало СССР — и началось сначала осквернение этих памятников, а затем и их уничтожение. Конечно, европейцы пока не могут открыто говорить, что никакое освобождение от нацизма им было не нужно, а были нужны земли и рабы на Востоке. Америка этого не позволит. Вот и приходится изощряться в демагогии — не так освободили, не тем набором свобод одарили нас русские варвары за то, что мы залили их землю своей кровью и т. д., и т. п.

Почему процесс сноса памятников идёт медленно, постепенно?

Европейцы всё ещё боятся. Страх 1945 года перед страной-победительницей глубоко вошёл в подсознание тамошних политиков и обывателей. Крайне показательно с психологической точки зрения обвинение, которое в связи с введением очередной порции анти-российских санкций Ангеле Меркель бросила в бундестаге лидер оппозиции Сара Багенхёхт: "Бы забыли, кем был разрушен Берлин!"

Эта память и этот страх вынуждают Евросоюз действовать предельно осторожно, проверять "на наименее ценных членах экипажа", правда ли, что русский медведь ни на что уже не способен или он только прикинул. Начинали с Эстонии (Бронзовых солдат). Кремль неотреагировал. Пошли дальше. В Польше за последние дни сюда несли практически все памятники

ки советским воинам. Реакция Москвы — сотрясение воздуха и бесчисленное количество разорванных в патристическом угаре российских политиками рубаш на всевозможных ток-шоу. Значит, можно продолжать, решили в Европе. Теперь дошла очередь до Чехии. Если снова сойдёт с рук, то скоро и Германия осмелится сделать то, что им очень хочется, но на что пока духа не хватает — снести памятник советскому Воину-освободителю работы Вучетича в берлинском Третьов-парке.

Не следует надеяться, что немцы — это народ-воин, который не чета какому-то там (далее по списку) восточноевропейцам. Они, мол, чтят воинские традиции и никогда не поднимут руку на памятники павшим солдатам, пусть и вражеским. Во-первых, отцы и деды нынешних немецких политиков показали свою рыцарскую суть во всей "красе", уничтожив около двадцати миллионов советских женщин, детей, стариков и пленных.

Во-вторых, резолюцию Европарламента, предписывающую повсеместный снос памятников советским солдатам, провела фракция Европейской народной партии, которую возглавляет немец Манфред Вебер. Тот самый Вебер, которого Ангела Меркель пыталась сделать главой Еврокомиссии — правительства Европейского союза.

Если диагноз пражских событий верен, то это — длащаясь месь победёнными победителям, стремление государств Евросоюза избавиться от символов своего поражения 75-летней давности. И тогда придёт-ся признать, что сплоти памятники советским воинам может только сила.

Так что же, снова нужно вводить в Прагу наши танки? Нет, к этому я вовсе не призываю. Но необходимо осознать, что между ничегонеделанием и вводом танков — дистанция огромного размера. Чем ответить на действия чехов и прочих "общеевропейцев", Москва при желании всегда может найти.

Другое дело, что такого желания у наших властей, судя по всему, нет. Все последние десятилетия главным желанием российского правящего класса было оказаться в "Европе от Лиссабона до Владивостока". Потому и защита монументов советским воинам шла вяло, "для проформы" — разве можно из-за такой "мелочи" обострять отношения с Европой, где хранятся деньги и где живут семьи значительной части российской "элиты", где Куршевель и Лазурный берег?

Всего один пример: в самый разгар массового сноса памятников в Польше под сурдинку разговоров о том, что не танки же в Варшаву из-за этого вводить, Москва продлила на очередные пять лет крайне выгодный Варшаве Договор о дружественном и добрососедском сотрудничестве, статья 17-я которого прямо обязывает Польшу охранять все памятники советским воинам. Впрочем, всё течёт, всё меняется, какую только "элиту" Россия не переживала...

P.S.

Тем, кто никак не может расстаться с мифом о совместной с европейскими народами борьбе с фашизмом, хочу сказать, что борцы с фашизмом в Европе действительно были. И Россия обязана свято чтить их память. Память солдат Чехословацкого корпуса, память солдат Войска Польского и Армии Людовой, память лётчиков эскадрильи "Нормандия—Неман", память безымянных антифашистов, отдавших свои жизни в борьбе с коричневой чумой.

Недавно Министерство обороны России опубликовало протокол допроса пленного оберштурмфюрера СС Мартина Фойербаха (австрийца): "В июне 1942 года, точной даты не помню, солдатами нашей роты в Вене был задержан ряд антифашистски настроенных лиц, которых согнали в здание арсенала близ Восточного вокзала. Всего предстояло казнить человек 100-150. Насколько я помню, в тот раз я повесил и обезглавил 19 человек, отрубил конечности троим и пригвоздил к крестам двоим".

Об этих австрийских героях-антифашистах мы должны помнить. Но их кровь и их подвиг, как и подвиги множества других борцов против нацизма, не могут служить индульгенцией для подавляющего большинства чехов, австрийцев и других европейцев, сражавшихся под знаменами Третьего рейха, а также их наследников по крови и духу.

Игорь ШИШКИН

Так чехи «почтили» память освободителя Праги маршала СССР И.С. КОНЕВА.

гиналов", которых некие "здоровые силы" в Чехии не могут укротить.

Только как быть с тем фактом, что эти "маргиналы" сносят или оскверняют памятники советским воинам во всех странах Евросоюза (где эти памятники есть), а "здоровые силы" ни в одной из этих стран ничего с ними поделать не могут?

Как быть с резолюцией Европарламента, законодательного и представительного органа ЕС "О важности европейской памяти для будущего Европы" (19.09.2019), где всем странам Евросоюза прямо предписывается взять на вооружение польский опыт и "очистить" территории своих государств от памятников советским воинам. Естественно, во имя "борьбы с тоталитаризмом". "Продолжается существование в общественных местах в некоторых государствах-членах памятников и мемориалов, прославляющих тоталитарные режимы, что прокладывает путь для искажения исторических фактов о последствиях Второй мировой войны и для пропаганды тоталитарной политической системы".

Раз эксцесс, два эксцесс, три эксцесс... Потом — решение парламента ЕС признать эти "эксцессы" нормой и образцом для подражания. Так, может быть, стоит прекратить прятать голову в песок и, наконец, признать, что атака на памятники советским воинам —

уральских заводов не боролись против нацизма. Соответственно, чешские рабочие и инженеры, за годы войны обеспечившие примерно треть потребностей вермахта в оружии и военной технике, должны рассматриваться как полноправные, участники войны на стороне Третьего рейха.

Другой пример. В ходе Сталинградской битвы наши войска, помимо немецких, разгромили две румынские, одну итальянскую и одну венгерскую армии. Очевидно, что в Италии, Венгрии и Румынии победа Красной Армии под Сталинградом была воспринята как катастрофа, а не как залог скорого освобождения от фашизма. Население в ужасе ожидало "похоронок".

В состав ЕС, помимо стран, официально воевавших во Второй мировой войне на стороне фашизма, входят и государства, которые якобы в этом обвинить нельзя. Некоторые, как Франция, числятся даже в числе победителей нацизма. И всё бы хорошо, но по итогам войны в советском плену оказалось 464 147 граждан этих государств, с оружием в руках боровшихся против освобождения Европы от фашизма. А это ни много ни мало примерная численность пяти (!) общевоинских армий РККА образца 1943 года.

Что касается конкретно Франции — осенью 1941 г. при наступлении на Бородино (!) всего за несколько дней потери укомплектованного французскими до-

ТЕЛО ЭПОХИ

85 лет «Девушке с веслом»

"В сознании рождается чувство эпосы. Говорить себе: это уже есть, существует, длится".

Юрий ОЛЕША, из очерка о строительстве стадиона.

"ОНА, КАК БОГИНЯ, и всё-таки она наша, русская девчонка", — так выразился Александр Дейнека о мучеге деве-метростроевке, написанной коллегой — Александром Самохваловым. Эти слова приложимы и к "Девушке с веслом" — смелой и где-то провокационной скульптуре довоенной эпохи. "Девушка с веслом" окружена легендами, шутками, даже насмешками. Она сделана хрестоматийной, именем нарицательным. В годы хрущёвской "борьбы с архитектурными излишествами" именно её — с преувеличенно карикатурными формами подавала образчиком культурно-исторического хлама. Притом, издевались не над конкретными работами Ивана Шадра или Ромуальда Иодко, а над самой идеей. Над эстетической парадигмой.

Фигуристая дева с веслом — квинтэссенция тоталитарного наследия? Её бёдра — круты, а плечи — широки. Она — это Афродита Каллипида, но с задором и целомудрием Артемиды-охотницы. Как движет тем веслом меж глаз! Строгий эллипсичный профиль, и актуальна в 1930-х завязка-перманент смотрят, как стиль а-ля греции, некогда практиковавшийся в начале 1800-х, когда повсюду взметнулись белые колонны, а дамы носили полупрозрачные платья, легка и небрежно прикрытые шлями.

"Классика ценна ещё тем, что она необычайно гибка и способна к безграничным трансформациям, — заявил в одном из дискуссионных выступлений архитектор Иван Фомин. — В самом деле: дорический стиль Греции, барокко Италии, немецкий Ренессанс, стили Людовиков во Франции, русский ампир — всё это варианты одной и той же классики, но насколько они различны! Всегда новая трактовка, новые пропорции, новое декоративное оформление, обусловленное новой идеологией".

К середине 1930-х годов человечество, уставшее от ярких булвек супрематизма и стекло-бетонных эркеров Ле Корбюзье, дружно обратилось к венерам и нимфам, белевшим в глубине заросших парков — точнее, в глубине коллективного бессознательного. Злые языки утверждают, что это был вкус вождя и мужчин в галифе, со скрипящими портупеями. Эра вождизма затребовала белокурых бестий со значками ГТО и лицами богов Олимпа.

Но как объяснить, что подобные вкусы тогда царили в джазово-электрической Америке и фивольной, благоухающей Франции, а в лёгком чтиве про Дживса и Вустера мелкали красноречивые описания тех самых девушек-спортсменок: "Конечно, хороша, глаз от неё не оторвёшь, но есть серьёзный недостаток: она из тех божающих спорт девушек, которые непременно хотят, чтобы вы проплыли с ними мильо-другую перед завтраком, а после обеда, когда у вас сладко сплюпаются глаза, тащат вас поиграть в теннис, сетов эдак пять-шесть для разминки". Ильф и Петров свидетельствовали, описывая барышню межвоенной эпохи: "У неё был тот спортивный вид, который за последние годы

приобрели все красивые девушки". Красота и спортивность стали синонимами. Во всём мире шло активное препарирование античных догм — наравне с культом физического развития.

Вспыхнула мода на белые одежды и струящиеся драпировки, а королева стиля Мадлен Виюне создавала вечерние платья с налёком на пеплос и гиматий. Изменился женский силуэт, и если "ревущие двадцатые" (roaring twenties) предьявляли тощую, узкобедрую и узкоплечую оторву-хохотушку с мальчишеской чёлочкой, то солнечно-жестокое тридцатые вернули женщине плавность, не исключавшую мускульной силы и отличного здоровья. Девушка с веслом явилась зримым символом богини, рождённой не только из пены морской, но из огня, стали и небесной высоты, куда летели "сталинские соколы" и куда устремлял взоры каждый художник, поэт, зодчий. Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

Итак, в 1935 году статую "Девушка с веслом" водрузили в Центральном Парке Культуры и Отдыха имени А.М.Горького — этом социалистическом Версале с клумбами, розариями и дивным parterre — в королевско-барочном духе. Территорию уже украсили дискоболами, дорифорами иamazonками, а скульптура обнажённой атлетки должна была стать вертикальной доминантой всего ансамбля. Исполнителем выбрали Ивана Шадра — большого поклонника античности и знатока "золотого сечения". Кстати, он-то и предложил декорировать парковые пространства наядами и дриадами.

Иван Дмитриевич Шадр (настоящая его фамилия — Иванов) родился в 1887 году, имея среди родни крестьян, богомазов, купцов и плотников. Шадр — звонкий псевдоним, взятый впоследствии по названию отцовского родного города — Шадринск. Детство будущего классика чем-то напоминает младшие лета Максима Горького: мытарства "в людях", фабрика, работа грузчиком, побег от хозяйна, странствия по Руси и — поступление в Екатеринбургскую художественно-промышленную школу, теперь носящую имя Шадра, что неудивительно.

После нескольких лет прилежания талантливый парень счёл, что рамки школы, ориентированной на промыслы, текстильные орнамент и всё то, что ныне гордо именуется "дизайном", ему узки. Иван пешком дошёл до столицы, встретившей его холодно и снобисто-презрительно — neoценённый в Академии Художеств, он подрабатывал уличным пенем. И — был замечен режиссёром "Александринки" Михаилом Дарским, пристроившим голодного бедняка учиться... пеню. Но оперные партии не слишком волновали художника, а потому судьба подарила ему ещё один шанс — его рисунки попались на глаза Илье Репину, вращавшемуся в тех же кругах, что и Дарский. К 1908 году Иванов доучился и обтесался, а для форса назвался Шадром. На дворе стоял Серебряный Век — держалась мода на аббревиатуры, псевдонимы и всяческие ребусы.

Разумеется — Париж и учёба в Académie de la Grande Chaumière под руководством Огюста Родена и Эмиля Бурделя (любопытно, что Вера Мухомина — ещё одна будущая звезда сталинского Большого Стиля — брала уроки у того же Бурделя). В революционные годы Шадр не сразу кинулся "перестра-

Девушка с веслом (1939). Фото Харрисона Формана.

ивать быт" и громоздить планы светлого будущего — он вообще оказался в стане Колчака, готовил программу коронования потенциального "диктатора белой России" и выступал с лекциями в Омске. Лекции, впрочем, были по истории живописи. Взятый в плен красными, Шадр стал сотрудником Политпросвета 5-й Армии и Сибирского ревкома. Как говорится, ничего личного — только искусство. Хлынули заказы по увековечиванию памяти Маркса с Энгельсом и Карла Либкнехта с Розой Люксембург.

Несмотря на "беловардское" прошлое, Иван Шадр бойко вошёл в круг первейших мастеров: его "Бульжник" — оружие пролетариата? понравился новым властям и сделался вечным символом борьбы за рабочее дело. За рубежом этот идеологизированный шедевр тоже оценили — в нём ощущалась родендовская школа, остальное — мелочи. Случались у Шадра и неудачи, и унижительные отказы, и творческое бессилие. Художника всякий может обидеть.

Но в 1934 году именно Шадр получил возможность увековечить женский образ Красной Цивилизации. Громадная 12-метровая богиня как бы вырастала из чаши фонтана — прямо на главной аллее парка. В этом варианте простояла она недолго — скульптура подверглась партийной критике и пикантным остротам. Дама с веслом бестактно доминировала, а завистники выщипывали "округлый белый зад, светящийся в ночи".

Статую не разбили и не проклинали — её тихо направили в провинциальный Луганск, а Шадр довольно быстро сваял новую Девушку — более скромных размеров и менее вызывающих форм. Оба раза моделями послужили реальные спортсменки — Нина Хоменкова и Зоя Бедринская-Белоручева. Существует необоснованная версия, что Шадру позировала юная пловчиха и гимнастка Вера Волошина, однако, ей на момент

возможного знакомства со скульптором было всего 15 лет, и он вряд ли пошёл бы на такой риск. Разночтения возникли ещё и потому, что Шадр создавал не точный портрет, но силуэт времени.

В том же 1935 году был выпущен самый загадочный и до сих пор не до конца осознанный фильм "Строгий юноша" (режиссёр Абрам Роом), увы, запрещённый тогда за формализм — увлечение формой в ущерб содержанию. Сценаристом выступил Юрий Олеся — адепт совершенства. В центре повествования — даже не любовный треугольник, а восторженное отношение авторов к тренируемым людям. К той яростной, плотской радости, которую они излучают. В этом странном, похожем на снобизме, кинорассказе, молодые полубоги участвуют в гонках на квадригах, носят белое и рассуждают о "Третьем комплексе ГТО" — морально-этических нормах грядущего человечества. В стройном теле должен быть здоровый дух, а с другой стороны — красота разума и души невозможна без идеальной оболочки.

У древних эллинов бывал термин καλοκαὶαῖος — гармоничное звуучие внешнего и внутреннего. "Строгий юноша" — это изысканная, пропитанная духом еврики, фантазмагория, а ещё точнее — сказка об аполлопической сути нового человека, "хomo советикус". "Аполлон, как бог всех сил, творящих образами, есть в то же время и бог, вещающий истину, возвещающий грядущее", — сказано у Фридриха Ницше. К сожалению, фильм, перегруженный метафорами, показался эстетским и сложным, а потому его положили на полку. Массовый зритель познакомился со "Строгим юношей" только в середине 1990-х, когда многим захотелось исследовать изощрённое сознание (и подсознание) 1930-х.

"Девушка с веслом" — произведение того же плана. Физкультурица предстаёт идеалом плодородия и жизненной силы.

Обратимся к тому же Ницше: "Здесь ничего не напоминает об аскезе. Здесь всё говорит нам лишь о роскошном, даже торжествующем существовании, в котором всё наличное обожествляется, безотносительно к тому — добро оно или зло. И зритель, глубоко поражённый, остановится перед этим фантастическим переизбытком жизни". В преддверии большой войны сознавалась эстетическая и житейская потребность в языческих, витальных образах. Не случайно в декоре 1930-х столь много цветочных гирлянд, рогов изобилия, снопов, чаш с гигантскими фруктами. Выхоленная, купая плоскостность конструктивизма, уступила "новой античности" практически без боя, и 1935 год явился окончательной границей, хотя поворот в сторону "красной дорик", как называл этот архитектор Иван Фомин, наметился уже в 1932-1934 годах.

В том же 1935 году родилась и другая "Девушка с веслом" — замысел скульптора Ромуальда Иодко, работавшего над оформлением стадиона "Электрик" в московском Черкизове. В отличие от шадровской "Девушки", эта фигура невысокая сама по себе — всего 2,5 метра и воплощает не идеальный, но типический случай — физкультурица по-крестьянски коренастая, отсылая в купальный костюм, хотя она тоже отсылает к античным прототипам. Творение Иодко растражили для всех парков и домов отдыха. Девушка была понятная и, что называлось, земная, прикрытая купальником. Вообще же, существовало около семи разных "девушек с веслами", но лишь одна из них заслуживает подлинный интерес — та, что стояла в Парке Культуры. По мистическому совпадению статуя погибла при бомбежке Москвы в 1941 году, словно хотела ступить вместе со своей прекрасной и кровожадной эпохой...

Галина ИВАНКИНА

В БОЮ — СОЛДАТ, В МИРУ — УЧИТЕЛЬ

О книге фронтовика

ВПРЕДВЕРИИ 75-летия Победы отечественные СМУ активно публикуют — где-то более успешно, где-то менее — материалы о Великой Отечественной войне. Вспоминают как события, битвы, операции, так и участников войны, и, надо отдать должное, — от рядового до маршала. Хотя, странное дело, при этом почти не упоминается имя главнокомандующего Победы — Иосифа Виссарионовича Сталина. Циклы передач на телеканале "Звезда", на Общественном телевидении России, наверное, столь хороши ещё и потому, что явно сжимались не ради извлечения прибыли, рекламы, а ради истины, как поклон героическим людям нашей прекрасной Родины — СССР.

Но сколько людей остаются безвестными? Неназванные, неузнанные герои... Потому неощущено дороги усилия родных и близких участников войны, как, например, Рафаэля Семеновича Гражданинова (1924-1998), которые собрали, издали записи-воспоминания, стихи своего отца, друга.

В августе 1942 года, после окончания девятого класса средней школы Рафаэль Гражданинов из родного Большого Мурашкина (Горьковская область) ушёл в Красную Армию. По окончании курсов военных связистов в Чебоксарах отбыл на фронт. И, как гласит биография, "с конца февраля 1943 г. участвовал в боевых действиях в составе Западного и 2-го Прибалтийского фронтов в качестве телефониста и радиста в 90-м гвардейском стрелковом полку 29-й гвардейской стрелковой дивизии, 14-м и 26-м гвардейских стрелковых полках 7-й гвардейской стрелковой дивизии, а после её расформирования в 1945 г. до демобилизации в апреле 1947 г. — в 19-м гвардейском стрелковом полку 8-й гвардейской стрелковой дивизии. Неоднократно был ранен. Награждён орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны I степени, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За победу над Германией".

После демобилизации в 1947-1950 гг. работал первым секретарем Большемурашкинского райкома ВЛКСМ, в 1953-1956 гг. — пропагандистом в Большемурашкинском РК ВКП(б). В 1956 г. закончил истфак Горьковского пединститута. Был директором вечерней школы, заведующим вспомогательной школы, а когда в 1985 г. вышел на пенсию, на общественных началах руководил районным обществом "Знание".

В предисловии к книге сын фронтовика, Игорь, отмечает, что отец хорошо рисовал, играл на баяне, в доме было много книг по искусству.

Рафаэль Семёнович не только оставил записи, он рассказывал о событиях, участником которых был. "Из его фронтовых рассказов особенно мне запомнился один. Их полк шёл в наступление, гитлеровцы бежали, сжигая деревни, и вот полк наткнулся на окраине одной из них на поляну. На поляне лежали дети и как будто спали, но над ними кружились зелёные мухи. Подошли другие солдаты и стали детей переворачивать. И тут выяснилось, что лица у детей нет: сплошное кровавое месиво. Все они были убиты разрывными пулями в затылок. Усталые солдаты вместо привала потребовали от командиров полка идти дальше, чтобы спасти другие деревни и других детей. И тогда командир полка вызвал оркестр и приказал ему беспрерывно играть "Священную войну". И солдаты ещё двадцать километров гнали фашистов, пока те не зацепились за какой-то рубец".

Свои записи Рафаэль Семёнович делал уже после войны. И удивительно, какие детали врезаются в память. Помимо дара живописца, Гражданинов обладал и даром литератора. Его воспоминания лишены литературщины и вычурности, что называется, красоты. При этом они образны. По каждому из эпизодов фронтовой жизни, что описывает автор, можно снимать короткометражки о войне. Любую главу бери: "Нейтралка", "Солдатская смекалка", "Крах "Пантеры"...

Вот, к примеру, "Снайпер": "Через несколько дней вместе с командиром отделения сержантом Чанышевым попадаю на передовую. На нейтралке, которая здесь была шириной метров 500-800, стояли по уши в снегу чёрные остовы сгоревших американских танков "Грант" — помощь по лед-лизу. Не танки, а одно горе. Высокие, неуклюжие. "Бензиновые гробы на шестерых", как их окрестили табачники. Левее, впереди линии обороны, на небольшой высоте дрыблились из земли остовы перебитых брёвен — всё, что осталось от нашего боевого окрестания. Рано утром немецкая артиллерия целых полчаса "пахала и перепыхивала" этот участок. Все ребята погибли. Вместе с Чанышевым проверяем телефонные линии к ротам. Наши снайперы ищут немецкого наблюдателя на нейтралке, который точно корректировал огонь немецких батарей. Нейтралка вся усыпана трупами. Наши висят на немецкой проволоке, фрицы — на нашей. Местами горы трупов, захороненные и занесённые снегом".

Так начиналась фронтовая биография Рафаэля Гражданинова.

А вот так он встретил Победу: "7 и 8 мая 1945 г. атаковали противника силами батальона в районе между Тукумсом и Либау. Потери понесли немалые, а взяли только первую траншею. Утром 9 мая, на рассвете увидели на позициях противника много белого тряпья — и большого, и маленького... Всё как-то стало необычно тихо, не рвутся снаряды и мины, не свистят пули, а немцы с белыми тряпками на руках складывают в кучу винтовки, пулемёты и другое оружие".

Рафаэль Гражданинов отмечал, что свои воспоминания он писал, отключившись на призыв Константина Симонова к фронтовикам оставить свидетельства о войне, "ибо со смертью каждого фронтовика кончается и эта его история".

Свой бесценный вклад внёс Рафаэль Гражданинов, оставив воспоминания. Внесил вклад и его близкие, издавшие эту книгу, не позволив уникальным свидетельствам советского солдата кануть в небытие.

Екатерина ГЛУШИК